

а ~~18~~ 20
фл. ~~337~~ 84
ка 1
~~40~~ 48 / 2

ОТЧЕТЫ О РАБОТАХЪ

РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ, ДОКУСФЕРА

НАХОДЯЩЕЙСЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

Барона Толля.

II.

Отчетъ лейтенанта Коломейцова о санныхъ поѣздахъ и объ устройствѣ угольнаго склада на островъ Кузькинъ (Портъ Дибсона).

Оттискъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Т. XV, № 5 (Декабрь 1901).

338/4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

ДОКУСФЕРА

20.84.1.48/2

ДОКУСФЕРА

Отчеты о работахъ Русской Полярной Экспедиціи, находящейся подъ начальствомъ барона Толля.

III.

Отчетъ лейтенанта Коломейцова о санныхъ поѣздкахъ и объ устройствѣ угольнаго склада на островѣ Кузькинѣ (Портъ Диксона).

4 Января 1901 года мнѣ была вручена инструкція Начальника Экспедиціи, въ которой предлагалось отправиться на нарты съ мѣста зимовки на рѣку Хатангу, а затѣмъ въ Дудино съ цѣлью доставить почту экспедиціи и устроить угольные склады въ Портѣ Диксона и на островѣ Котельномъ.

По маршруту Лаптева (1741 г.) предстояло сдѣлать 474 версты, запастись провіантомъ и необходимыми вещами на 40 сутокъ, что составило грузъ около 31 пуда. Получивъ одну нарту съ 12 собаками и казака Расторгуева въ качествѣ каюра (погонщикъ собакъ), я выступилъ въ путь 20 января въ сопровожденіи еще одной нарты съ докторомъ Вальтеромъ, который долженъ былъ проводить меня до устья рѣки Таймыра и облегчить мнѣ первую часть пути, взявши часть моей клади къ себѣ на нарту.

Въ моемъ распоряженіи находилась карта изд. Морского Министерства, составленная по съемкамъ Лаптева, и затѣмъ копія съ карты рѣки Таймыра академика Миддендорфа.

Выйдя изъ Таймырскаго пролива и проложивъ курсъ на устье рѣки Таймыра, мы пересѣкли бухту и, не найдя рѣки, пошли вдоль берега къ востоку съ цѣлью обследовать берегъ и найти рѣку, такъ какъ карта очевидно не сходилась съ дѣйствительностью. На этомъ переходѣ, имѣя грузъ, раздѣленный поровну на двухъ нартахъ, дѣлали не болѣе 25 верстъ въ сутки (только одинъ день 30 верстъ).

Производя все время компасную съемку, мы дошли до мѣста, откуда берегъ сталъ подыматься къ сѣверу. Простоявъ здѣсь за сильной пургой два дня, докторъ долженъ былъ возвратиться на «Зарю», такъ какъ запасъ его

провизіи не позволялъ оставаться дольше, я же сложилъ грузъ и на легкѣ пошелъ къ сѣверу, чтобы разыскать наконецъ Таймыръ.

Поднявшись до широты «Зари» и не найдя рѣки, вернулся, взялъ грузъ и пошелъ къ западу, изслѣдуя берегъ и все время производя компасную съемку. Изъ инструментовъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи буссоль, секстанъ, ртутный горизонтъ, карманный хронометръ, термометръ и карманный анероидъ.

Когда мы съ докторомъ пережидали пургу, у насъ испортился Primus; пришлось сдѣлать лампу изъ пустой консервной жестянки, дровъ же здѣсь по берегамъ почти нѣтъ. Кромѣ ужасной копоти, лампа эта расходовала такое количество керосину, что взятаго запаса не хватило бы и на 20 дней.

Морозы были жестокіе — 38° С. съ сильнымъ вѣтромъ — и сдѣлали то, что платье наше обледенѣло и стало ввидѣ кирасы; снявши верхнюю одежду на ночь, приходилось утромъ мять ее съ цѣлью придать настолько эластичности, чтобы одѣть. Въ спальныхъ мѣшкахъ образовалась масса мелкаго льду отъ замерзанія испареній тѣла.

Минимальная температура доходила до 48° С. и мы отморозили носы и руки. Въ особенности страдали руки, такъ какъ приходилось снимать рукавицы для записей въ журналѣ и наблюдений.

Когда я остался со своей нартой и положилъ на нее весь грузъ, суточная скорость не превышала 17 верстъ, да и то только при условіи, если мы оба шли въ лямкахъ, работая до полного изнеможенія. Больше шести часовъ пройти при этихъ условіяхъ было невозможно, да впрочемъ и темнота не позволяла. Солнце взошло надъ горизонтомъ 3-го февраля. Наконецъ, слѣдуя къ западу, я нашелъ устье какой то рѣки, — впрочемъ мало схожей съ Таймыромъ, судя по описанію Миддендорфа.

Здѣсь же выяснился недостатокъ собачьяго корма, почему я сложилъ грузъ на берегу и, опредѣливъ широту этого мѣста, на легкѣ отправился на «Зарю», чтобы дополнить запасъ провизіи, исправить дефекты и высушить спальные мѣшки, которые обратились въ ледяные мѣшки.

Въ эту поѣздку у меня издохли двѣ собаки отъ истощенія и холода.

7-го Февраля прибылъ на «Зарю», выдержавъ наканунѣ морозъ въ 50° С. Мой термометръ сломался и эту запись я привожу изъ наблюдений на «Зарѣ».

Приведя въ порядокъ путевой журналъ и сдѣлавъ прокладку, получилъ очертанія губы очень расходящейся съ имѣвшейся картой. Вопросъ — Таймыръ ли рѣчка, гдѣ я сложилъ грузъ, остался открытымъ; во всякомъ случаѣ я приготовился ко второй поѣздкѣ, чтобы изъ устья этой рѣки продолжать путь къ югу, если понадобится, то даже прямо черезъ тундру, такъ какъ нельзя было терять время на розыски Таймыра.

Имѣя ввиду необходимость доставить собакъ и все мое снабженіе обратно на «Зарю» съ Расторгуевымъ, который долженъ былъ еще съѣздить изъ Рыбнаго въ Дудино за почтой, я просилъ дать мнѣ двѣ нарты или лучшихъ собакъ, но моя просьба не могла быть уважена въ виду того, что много собакъ издохло во время зимы. На остальныхъ Начальникъ Экспедиціи весною собирался въ большую поѣздку вокругъ мыса Челюскина.

Итакъ, 20-го февраля я снова выступилъ съ «Зари», имѣя уже 11 собакъ. 23-го Февраля прибылъ къ мѣсту, гдѣ были оставлены запасы (въ 1-ую поѣздку) и, нагрузивъ нарту, на слѣдующій день пошелъ вверхъ по губѣ. На этомъ мѣстѣ поставилъ деревянный крестъ съ надписью широты $75^{\circ} 53'$. Для долготы обстоятельства погоды не позволяли сдѣлать наблюдений.

Черезъ день вошелъ скорѣе въ устье ручья, чѣмъ значительной рѣчки. Хотя мое сомнѣніе — Таймыръ ли это? — еще больше увеличилось, однако общее направленіе позволяло мнѣ идти къ S. Поэтому я пошелъ, придерживаясь этой рѣчки. Русло было занесено сугробами, и мнѣ пришлось идти по берегу тундрой.

Дорога оказалась такою, что пришлось на первый же день похода оставить въ тундрѣ около 3 пудовъ клади, взявши съ собой только пищу, нужные инструменты и по одной смѣнѣ бѣлья. Въ первый день прошелъ 5 верстъ. Чтобы перевалить черезъ холмъ, пришлось разгружать нарты и дѣлать два конца съ половиннымъ грузомъ.

Во второй день прошелъ 8 верстъ и въ третій опять съ перегрузкой 6 верстъ.

Наконецъ, 1/14 марта я достигъ широты $75^{\circ} 41'$, т. е. сдѣлалъ разность широты отъ креста $12'$, т. е. 21 версту за 7 дней. Широта с. Рыбнаго $72^{\circ} 51'$, т. е. разность широтъ отъ креста $182'$. Очевидно, что имѣя запасъ на 40 дней, при такой суточной скорости, я не могу рассчитывать дойти до Хатанги.

Надежда на пополненіе провизіи охотой на оленей слишкомъ слаба. Рассчитывать на бѣльшую скорость — тоже данныхъ нѣтъ. Тундра покрыта тонкимъ слоемъ снѣга и настомъ, который не держитъ тяжелыхъ нартъ, и полозья, проваливаясь, идутъ по камнямъ. Притомъ эти холмы приводили меня просто въ отчаяніе. На каждомъ перевалѣ приходилось разгружать нарту.

Между тѣмъ русло рѣчки совершенно исчезло и начались горы. Очевидно, я не на Таймырѣ; да если бы и былъ на Таймырѣ, то отъ этого не легче.

Благоразуміе требовало возвратиться и идти другимъ путемъ. Такъ какъ горы къ W понижались, то я и повернулъ туда и, найдя опять ручей пошелъ по нему.

5/18 Марта ручей вывелъ меня на русло болѣе значительной рѣки, по которой я спустился къ морю, стараясь найти сходство съ рѣкой Таймыромъ, но никакихъ острововъ и острова Бэра не нашель, а потому и не могъ убѣдиться, что это — Таймырь. Вѣроятно же всего, что это — какая нибудь совсѣмъ неизвѣстная рѣка.

7/20 Марта вышелъ къ морю, имѣя уже запасъ провизіи на 28 дней. Съ этимъ запасомъ только и остается, что вернуться на «Зарю». Придя по берегу къ кресту, занялся опредѣленіемъ долготы его, а Расторгуева послалъ на легкой нартѣ взять оставленныя въ тундрѣ вещи.

На пути къ «Зарѣ» я прослѣдилъ весь западный берегъ залива и обогнулъ островъ Таймырскій, производя съемку.

Журналы и карты за обѣ эти поѣздки сдалъ Начальнику Экспедиціи на «Зарѣ», куда прибылъ 18/31 марта.

Такимъ образомъ, двѣ первыя поѣздки, хотя и не достигли своей прямой цѣли, но принесли большую пользу тѣмъ, что, во первыхъ, дали болѣе подробную карту всего Таймырскаго залива, карту, которая опирается на нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, и этимъ выяснили неправильность имѣющихся до сихъ поръ картъ. Во вторыхъ, эти поѣздки выяснили, на какую суточную скорость можно рассчитывать при данныхъ средствахъ и, что самое главное, дали мнѣ нѣкоторый навыкъ для послѣдней, третьей поѣздки.

Результатомъ всѣхъ соображеній явился вполне естественный вопросъ: почему бы не идти на Гольчиху вмѣсто Хатанги? Правда, разстояніе до Гольчихи около 800 верстъ. За то этотъ путь идетъ моремъ, т. е. гладкимъ льдомъ (если не считать торосовъ). Идя моремъ, можно скорѣе рассчитывать на пополненіе провизіи медвѣдемъ, такъ какъ онъ самъ подходитъ къ охотнику, тогда какъ олень крайне пугливъ и остороженъ, и наконецъ самый главный аргументъ тотъ, что прийдя въ Рыбное, можетъ оказаться, что всѣ жители уже вышли въ тундру, слѣдовательно есть рискъ не найти тамъ вовсе жителей и именно тогда, когда провизія будетъ на исходѣ; Гольчиха же — постоянно населенный пунктъ, и разъ добрался туда — дѣло выиграно.

Начальникъ Экспедиціи согласился со всѣми этими доводами и хотя съ нѣкоторымъ колебаніемъ, но всетаки разрѣшилъ избрать этотъ путь.

5 (18) Апрѣля я вышелъ въ третій разъ съ «Зари» въ сопровожденіи г. Бялыницкаго-Бирули, который долженъ былъ провожать меня 10 дней, причемъ эти десять дней я могъ не расходовать своей провизіи, а питаться съ его нарты. Не смотря на то, что списокъ провизіи былъ рассчитанъ самимъ Начальникомъ Экспедиціи, оказалось, что на мою нарту пришлось положить всетаки 25 пудовъ. Это было бы еще ничего, но бѣда въ томъ,

что въ эту поѣздку мнѣ было предоставлено уже не 12 и не 11, а всего восемь собакъ. Такимъ образомъ на собаку опять пришлось около 3 пудовъ груза.

Характеръ этой послѣдней поѣздки измѣнился еще въ томъ отношеніи, что теперь уже нельзя было рассчитывать на возвращеніе Расторгуева съ почтой, и, слѣдовательно, инструменты, взятые мною, на «Зарю» уже не попадутъ. Секстанъ былъ мой собственный, горизонтъ «Зари». Что же касается хронометра, то сначала мнѣ было предложено сдать его и идти безъ хронометра, т. е. безъ долготы. Однако въ день отъѣзда оказалось возможнымъ возвратить мнѣ хронометръ по той причинѣ, что если «Заря» лишается совсѣмъ одной упряжки собакъ, то слѣдовательно, одновременно трехъ санныхъ экспедицій выслано быть не можетъ, такъ что третій карманный хронометръ оказывается лишнимъ. Мнѣ же онъ былъ почти необходимъ. Карманный анероидъ остался на «Зарѣ».

По словесному распоряженію Начальника Экспедиціи собакъ я долженъ былъ оставить на храненіе въ Гольчихѣ.

Итакъ, очутившись на льду съ грузомъ въ 25 п. и 8 собаками и рѣшивъ во что бы то ни стало дойти до Гольчихи (такъ какъ 10 дневные проводы 2-й нарты отрѣзываютъ мнѣ отступленіе), я долженъ былъ рѣшить вопросъ, что выгоднѣе: идти ли, питаясь нормально и съѣсть всю провизію, не дойдя до Гольчихи, подвергнуться риску голодной смерти, или же сразу перейти на болѣе умѣренную діету, т. е. бросить часть провизіи, облегчить нарту и, идя впроголодь, дѣлать ежедневно верстъ по 20 п, хотя голоднымъ, но достигнуть цѣли? Конечно, колебаній не могло быть.

Въ первый же день я облегчилъ нарту на $1\frac{1}{2}$ пуда, оставивши на льду запасные патроны, табакъ, теплое запасное бѣлье; послѣдняго я оставилъ только одну смѣну. Въ этотъ день было пройдено 15 верстъ. На слѣдующій день, т. е. 6 (19) апрѣля, я сложилъ на льду 75 банокъ гороховой похлебки, вѣсомъ въ 2 пуда. Затѣмъ, поровнявши нагрузку обѣихъ нартъ, мы пошли скорѣе. Встрѣтили трехъ *медвѣдей*, убили ихъ и кормили собакъ медвѣжатиной. Послѣ сырой медвѣжатины собаки шли очень лѣниво, и мы сдѣлали только 16 верстъ, но за то въ слѣдующіе дни суточная скорость возросла до 18, $18\frac{1}{2}$ и 22 верстъ.

10 (23) Апрѣля, т. е. на пятый день похода, мы сдѣлали маленькую остановку. Бируля съ непривычки сильно уставалъ, такъ какъ садиться на нарты было невозможно, приходилось все время идти пѣшкомъ въ лямкѣ; конечно, безъ привычки это очень утомительно. Такъ какъ я убѣдился, что единственный способъ дойти до Гольчихи, это — идти впроголодь, то здѣсь же бросилъ все то, что превышало нашу потребность.

Всего изъ провизіи было взято съ собою:

Гороховой похлебки 5 бан.	5 фунт.	
Масла	10 »	
Паштету 15 бан.	5 »	
Пемикану 10 бан.	15 »	
Чаю	2 ¹ / ₂ »	
Сухарей	80 »	
Сала	15 »	
Сахару	6 »	
	<hr/>	
	136 ¹ / ₂ фунт. =	3 п. 16 ф.
Рыбы (собачій кормъ)		9 п.
Вѣсь провизіи		12 п. 16 ф.
Вѣсь остальныхъ вещей		7 п.
	<hr/>	
	Всего около	19 ¹ / ₂ пудовъ.

Конечно, въ эти дни, когда мы шли съ Бирулей, нашъ столъ изобило-
валъ всякими припасами. Варили утромъ и вечеромъ и среди дня пили чай
съ закусками вродѣ сала, паштета и т. д.

Если мы его и объѣдали сверхъ положенія, то на обратномъ пути въ
его распоряженіи останутся всѣ брошенные мною консервы, кромѣ того
цѣлый складъ въ заливѣ Миддендорфа, устроенный тамъ осенью передъ
уходомъ «Зари».

Убавляя свою провизію до минимума, я не рѣшался обидѣть собакъ,
такъ какъ въ нихъ — весь нашъ успѣхъ. Будутъ собаки сыты и здоровы —
будемъ въ Гольчихѣ, захворай или издохни хоть одна — дѣло приметъ
худой оборотъ.

Поэтому главной нашей заботой за весь путь былъ уходъ за соба-
ками. Каждый убитый медвѣдь освѣжалъ ихъ скудную пищу (по одной рыбѣ
въ день, т. е. около 1 ф.). Во время сильныхъ морозовъ для каждой изъ
нихъ дѣлалась ямка въ снѣгу, чтобы было теплѣе, и кругомъ обкладыва-
лась тоже снѣгомъ, чтобы образовалось нѣчто вродѣ гнѣзда. Словомъ, мы
заботились о собакахъ больше, чѣмъ о себѣ. За это собаки и сослужили
намъ службу.

Отдохнувъ полъ дня и опредѣливъ свое мѣсто, мы отправились дальше.
По дорогѣ стали попадаться торосы, хотя пока небольшіе... Отсюда суточ-
ная скорость уже не была меньше 19 верстъ.

14 (27) Апрѣля остановились сдѣлать дневку передъ разставаніемъ съ
Бирулей. Пройдено отъ «Зари» 173 версты. Завтракъ и обѣдъ отличались
обиліемъ и разнообразіемъ.

Мы съ Расторгуевымъ съ завтрашняго дня поступаемъ на умень-
шенную порцію, почему съ особеннымъ удовольствіемъ отдали должную

дань консервамъ Гегингера, Vovaïs и другимъ. Собакъ накормили взятой съ собою медвѣжатиной, словомъ, — «приготовились къ походу».

Имѣлъ здѣсь обсервацію долготы при счислимой широтѣ.

15 (28) Апрѣля въ 1 ч. пополудни мы разстались съ провожающей нартой при взаимныхъ горячихъ пожеланіяхъ успѣха. Этотъ день былъ труденъ. Нарта опять требовала лямки, такъ какъ до сихъ поръ часть груза была на другой. Ясная и морозная до сихъ поръ погода стала пер-
ДОКУМЕНТА

титься. Температура поднялась до — 16 при облачномъ небѣ. Потомъ нашелъ густой туманъ. Въ этотъ день пройдено только 15 верстъ.

16 (29) Апрѣля ночью температура опять упала до — 29° С. Въ 5 ч. утра мы были разбужены страннымъ, особеннымъ лаемъ собакъ. Оказалось, что съ моря шелъ *медведь*, котораго наша ураса (палатка) крайне заинтриговала. Поплатившись своей шкурой за праздное любопытство, этотъ медвѣдь доставилъ собакамъ хорошій обѣдъ. Досадно, что нашего корму пока достаточно и нельзя взять съ собою медвѣжатины, такъ какъ и безъ того нарта идетъ тяжело.

Нашъ режимъ былъ слѣдующій: вставали часовъ около 8-ми утра, пили по 3 кружки чаю съ сухарями и кусочкомъ сала и выкуривали по трубкѣ. Затѣмъ убирали урасу, укладывали нарту и трогались въ путь часовъ около 10. Если же погода была благопріятна для наблюденій, то выходили послѣ полудня. Пройдя часовъ пять, уставали настолько, что приходилось останавливаться.

Поставивъ урасу, варили обѣдъ: похлебку изъ гороху ($\frac{1}{4}$ банки) или $\frac{1}{2}$ банки паштету, прибавляя ложку пемикану, кипятили въ котелкѣ съ водой (добытой изъ снѣга); затѣмъ по 3 кружки чаю съ сухарями. Пообѣдавъ, кормили собакъ. Имъ полагалась одна сушеная рыба, около 1 ф. вѣсомъ въ день. Затѣмъ дѣлали для нихъ ямки въ снѣгу и, уйдя въ урасу, чинили обувь, порванную за день; я приводилъ въ порядокъ журналъ. Затѣмъ залѣзали въ спальные мѣшки, захвативъ съ собою туда же промокшіе за день носки и олени башмаки, чтобы они не замерзли за ночь и были бы годны утромъ для одѣванія. Такой холодный компрессъ на тѣлѣ, конечно, сперва непріятенъ, но со временемъ къ этому привыкаешь. Утромъ первымъ дѣломъ было зажечь лампу-примусъ чтобы растопить снѣгъ, съ вечера заготовленный въ чайникѣ.

Однако черезъ нѣсколько дней мы стали замѣчать, что мѣшки съ провизіей, вмѣсто того, чтобы становиться легче, какъ-будто бы наоборотъ — стали тяжелѣе. Очевидно, мы ослабѣли. Поэтому введено было добавленіе ввидѣ полуденнаго чая. Чаю у насъ было много, поэтому, послѣ трехъ часовъ ходу, мы останавливались, варили чай, иногда прибавляя въ чайникъ плитку бульону и немного соли (сахаръ вышелъ быстро).

Такой напитокъ очень освѣжалъ насъ и послѣ чаю мы шли еще 3 часа, т. е. могли дѣлать шесть вмѣсто пяти ходовыхъ часовъ. Этотъ режимъ и сохранился до конца, съ тою только разницей, что въ маѣ дневную программу мы выполняли ночью и наоборотъ.

Я слишкомъ дорожилъ временемъ, чтобы останавливаться специально для астрономическихъ наблюдений, поэтому часто приходилось дѣлать переходъ въ промежуткахъ между наблюдениями, что, конечно, вносило избыточное счисленіе.

16 (29) Апрѣля имѣлъ полную обсервацію: широта $75^{\circ} 24'$, долгота $88^{\circ} 53'$, склоненіе компаса $27\frac{1}{2}$. Идя отсюда дальше, встрѣтилъ торосы, которые страшно затрудняли ходъ: не могли пройти больше $13\frac{1}{2}$ верстъ.

17 (30) Прошли весьма примѣтный каменный мысъ, кончающійся вертикальнымъ обрывомъ къ морю. Съ юга утесъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ сѣровато-зеленаго камня.

Когда были пройдены торосы, суточная скорость увеличилась до 22 верстъ. Особенно большое число торосовъ я встрѣтилъ 18, 19 и 20-го апрѣля.

Не было возможности миновать ихъ, и мы бились три дня, пересѣкая эту преграду. Нарта опрокидывалась, собаки и мы выбивались изъ силъ, чтобы, переваливши черезъ гребень, приняться снова за втаскиваніе нарты на слѣдующій и затѣмъ спустить на рукахъ съ него. Это было тяжелое время. Вспоминалось восклицаніе Нансена: «О, эти торосы! они способны гигантовъ привести въ отчаяніе».

Но такъ какъ мы съ Расторгуевымъ были не гиганты, то въ отчаяніе не приходили, а, отдыхая послѣ труднаго подъема и спуска, потихоньку подвигались впередъ.

Поднявшись на самую высокую глыбу льда, я увидѣлъ, что все море покрыто торосами, берегомъ же было невозможно идти, такъ какъ на тундрѣ снѣгъ почти весь смело, да и до берега слишкомъ далеко. Наконецъ, 20-го апрѣля добрались до островка, гдѣ стали въ маленькой бухточкѣ. Къ югу отсюда торосовъ больше не было. Широта $74^{\circ} 57'$, $55'$, долгота $86^{\circ} 6'$, $57'$.

Починивъ сломавшуюся нарту, мы пошли дальше 21 апрѣля (4 мая) послѣ обсерваціи въ 1 ч. пополудни. Благодаря гладкому льду, сдѣлали въ этотъ день 27 верстъ. Въ $10\frac{1}{2}$ ч. вечера остановились ночевать на отмели, гдѣ нашли много плавнику и первый разъ за все время могли развести костеръ, обсушить вещи и спальные мѣшки.

Далѣе къ югу мы уже имѣли дрова почти каждую ночевку, если останавливались не на льду.

У Расторгуева сильно разболѣлись глаза; лечилъ его сѣрно-кислымъ цинкомъ и оба все время носили темные очки. Отъ дыма въ урасѣ глаза

страдаютъ еще больше, но мы стараемся экономить керосиномъ, на случай пурги или недостатка дровъ.

23 Апрѣля вечеромъ, подходя къ берегу, видѣли въ первый разъ *блѣлыхъ куропатокъ* (*Lagopus sp.*); три изъ нихъ достались намъ.

24-го Апрѣля появились *пуночки* (*Plectroplenax nivalis*), — очевидно весна приближается.

25 Апрѣля послѣ пурги отъ Ost'a стало ясно, и въ полдень на солнцѣ снѣгъ началъ таять.

Съ 26 по 29 апрѣля пересѣкалъ Пясинскую губу.

Опасаясь встрѣтить полыньи или даже открытое море, я проложилъ курсъ не прямо на Портъ Диксонъ, а легъ на магнитный S и этимъ курсомъ шелъ три дня, пока не дошелъ до берега; затѣмъ пошелъ къ W. На полпути черезъ Пясинскую губу прошелъ мимо большого острова съ двумя очень примѣтными горами; подходя къ нему, видѣлъ странное явленіе, которое не могу назвать иначе, какъ «голубой туманъ». Это явленіе состоитъ въ томъ, что горы острова, покрытыя снѣгомъ, кажутся издали обыкновенно бѣлаго цвѣта, потомъ въ одну минуту все покрывается густымъ цвѣтомъ индиго, сохраняя всю рѣзкость очертаній предметовъ. Черезъ нѣсколько времени явленіе исчезаетъ. Не берусь объяснить причины такого явленія, но думаю, что оно имѣетъ связь съ пятномъ темнаго неба на западѣ, которое не исчезало въ продолженіе всего пути.

Думаю, что мои опасенія встрѣтить открытое море дальше къ западу — не были напрасны. Я почти убѣжденъ, что тамъ было открытое море, такъ какъ потомъ, идя къ западу уже вдоль берега, я встрѣтилъ большія открытыя полыньи.

Не доходя до этого острова, пришлось пересѣчь опять гряду торо-совъ, но, къ счастью, это были уже послѣдніе.

Однако провизія быстро истощается, въ особенности сухари. Вотъ теперь хорошо бы убить медвѣдя, чтобы хоть отчасти замѣнить недостатокъ сухарей его мясомъ.

29 Апрѣля (12 мая) въ 9 часовъ утра при ясной погодѣ увидѣлъ берегъ. Здѣсь имѣлъ обсервацію: широта $73^{\circ} 51' 17''$, долгота $83^{\circ} 37' 5''$. Температура поднялась до 9° С. Днемъ было настолько тепло, что пришлось во время хода снять верхнюю одежду. 11 (25) Апрѣля вечеромъ подошелъ къ берегу у устья рѣки. Здѣсь на косѣ масса выкидного лѣсу и развалины избушки промышленниковъ. Это былъ первый признакъ человѣка на всемъ пути отъ «Зари». Избушка совсѣмъ развалилась. Вѣроятно, здѣсь жили еще во времена Лаптева.

Въ тундрѣ видѣлъ *куропатокъ* (*Lagopus sp.*), но охота на нихъ была неудачна; здѣсь же выкопалъ небольшой мамонтовый клыкъ, но плохо сохранившійся, такъ что съ собою не взялъ.

30 Апрелья (13 мая) въ 9 ч. вечера пошелъ вдоль берега, вышелъ изъ гряды прибрежныхъ торосовъ и имѣлъ чудный, гладкій ледъ. Остановился у устья второй рѣчки, гдѣ опять увидѣлъ покинутую избушку. Такъ какъ внутренность ея была засыпана снѣгомъ, то не удалось бы узнать, выѣхали отсюда ея хозяева или умерли здѣсь. По низовьямъ Енисея мнѣ говорили, что эти избушки частью покинуты, хозяева же другихъ перемерли во время сильной оспенной эпидеміи лѣтъ 70 тому назадъ. Съ тѣхъ поръ здѣсь все опустѣло. А надо думать, что промышленникамъ жилось здѣсь недурно: покинутыя избы имѣютъ солидный видъ даже въ настоящее время. Такъ я и не добился причины запустѣнія здѣшняго побережья.

1 (14) Мая, идя вдоль линіи прибрежныхъ торосовъ, вышелъ на гладкій и чистый отъ снѣга ледъ и хотѣлъ идти по нему; но скоро раскаялся, такъ какъ оказалось, что это свѣже замерзшая полынья: свѣрхъ льда выступила соль и нарты шли очень тяжело; желая уйти съ этого мѣста, я повернулъ, но ледъ не выдержалъ и наша нарта провалилась. Къ счастью, намъ удалось быстро вытащить ее. Часть поклажи подмокла. Здѣсь стали попадаться свѣжіе медвѣжья слѣды. Въ 11 часовъ ночи шли уже вдоль открытой полыньи, когда Расторгуевъ указалъ мнѣ на *медвѣдя*, идущаго вдоль той же полыньи намъ на встрѣчу. Отъ удачной охоты теперь зависить исходъ нашей поѣздки. Поэтому, отправивъ нарту къ берегу, я легъ на ледъ съ цѣлью изобразить изъ себя тюленя, чтобы привлечь звѣря, но увя, онъ прошелъ въ 200 шагахъ, не обращая на меня вниманія, и скрылся между торосами. Я пустился за нимъ, но, войдя въ торосы, потерялъ его изъ виду. Пришлось идти по слѣду. Вдругъ я увидѣлъ, что изъ за тороса медвѣдь внимательно слѣдитъ за мною. Желая привлечь его ближе, я спрятался и любопытный звѣрь сталъ потихоньку подходить, по временамъ поднимаясь на заднія лапы, чтобы взглянуть на меня. Онъ былъ наказанъ за свое любопытство. Когда я подошелъ къ убитому звѣрю, то оказалось, что съ нимъ былъ товарищъ. Мнѣ не хотѣлось стрѣлять, такъ какъ съ насъ было достаточно и одного; но злой Мишка хотѣлъ, видимо, отомстить за смерть товарища, за что и подвергся той же участи.

Одного изъ нихъ мы взяли, увезли къ берегу и расположились на дневку, чтобы заготовить медвѣжатины на дальнѣйшій путь. На слѣдующій день задула пурга отъ S и мы сидѣли въ урасѣ, готова медвѣжатину. Послѣ этой операціи и у меня тоже разболѣлись глаза, такъ какъ ураса была полна дымомъ отъ костра. Приходилъ еще одинъ *медвѣдь*, но, почуявъ дымъ, ушелъ. Вообще, видимо, здѣсь масса этого звѣря, и я думаю, если бы Гольчихинскіе

жители были предприимчивѣе, то могли бы хорошо промышлять. Но увы; инородцы дальше Ефремова камня не ходятъ и медвѣдей страшно боятся, что и не мудрено, при ихъ допотопныхъ ружьяхъ; русскіе же предпочитаютъ зимою отдыхать отъ лѣтнихъ промысловъ.

3(16) Мая ночью пурга разрѣшилась дождемъ и стихла къ 8 часамъ вечера. Сталъ падать мягкій, рыхлый снѣгъ, что очень испортило дорогу; — прошли только $12\frac{1}{2}$ версты. Видѣли первыхъ *чаекъ*.

4 (17) Мая шли, имѣя все время справа открытую полынью.

5 (18) Мая шелъ съ полуночи до 2 часовъ ночи и сталъ: поднялась пурга при $t=9\frac{1}{2}$ С.; простоялъ до 8 часовъ вечера.

Въ полночь съ 5 (18) на 6 (19) пришелъ въ Портъ Диксонъ и остановился на южномъ берегу у астрономической будки. Отъ «Зари» до Диксона пройдено по счисленію 524 версты, до Гольчихи остается 235 версты. Такъ какъ берегъ отъ Диксона до Гольчихи снятъ инструментально экспедиціей Вилькицкаго, то я и закончилъ здѣсь свою съемку.

6 (19) Мая опредѣлили поправку хронометра для вывода суточного хода, захватили съ собою оставленное здѣсь осенью извѣщеніе о проходѣ «Зари» и, провѣривъ наличие провизіи, въ 6 часовъ вечера пошелъ въ Гольчиху.

Вотъ наличие провизіи въ Диксонѣ:

Было взято 15 апрѣля

Масла 3 банки $7\frac{1}{2}$ фун.	10 фун.
Гор. похлебки $2\frac{3}{4}$ б.	5 б.
Пемикана 6 б.	10 »
Паштета 6 б.	15 »
Сала 10 куск. $2\frac{1}{2}$ ф.	15 ф.
Сухарей 15 ф.	80 »
Сахару —	6 »
Сушеной рыбы 3 п.	9 пуд.

Очевидно, если сохранять прежнюю діету, то этой провизіи хватитъ до Гольчихи. Сухарей мало и мы рѣшили ихъ оставить про черный день, а замѣнить ихъ пока медвѣжатиной, и потомъ собачьей сушеной рыбой.

Надо сознаться, что такъ какъ голода (въ настоящемъ смыслѣ) мы пока — слава Богу — не испытывали, то я сохранилъ вкусовыя ощущенія, а потому ѣлъ медвѣжатины весьма неохотно. Жирные куски отдають ворвань, и я предпочиталъ сырую, мерзлую, тогда запахъ не ощутителенъ; но, къ сожалѣнію, сильные морозы прекратились и мясо оттаяло, почему и приходилось ѣсть его въ жареномъ видѣ. Впрочемъ, Расторгуевъ медвѣжатины весьма одобрялъ, — значитъ, дѣло вкуса.

Итакъ, 6 (19) мая вышелъ изъ Порты Диксона и шелъ къ югу вдоль берега. Здѣсь ледъ гладокъ, а $t = 15^{\circ} \text{C.}$; послѣ оттепели снѣгъ покрылся гладкимъ настомъ и мы шли легко. Но на слѣдующій день, 7 (20), въ полдень поднялась пурга отъ SO, въ 4 ч. п. д. пошелъ дождь, вѣтеръ перешелъ къ SW и мы сидѣли до полуночи въ урасѣ, которая, защищая хорошо отъ снѣга, также хорошо пропускаетъ дождь. Все вымокло: одежда, спальные мѣшки. Костеръ развести нельзя, такъ какъ стоимъ далеко отъ берега и снѣгъ нѣтъ. Согрѣвались чаемъ, закусывая сушеной рыбой, взятой заимобразно у собакъ.

8 (21) Мая въ 1-мъ часу ночи пошли дальше. Послѣ дождя и свѣжаго, мокраго снѣга дорога стала очень тяжела; полозья прилипали къ снѣгу и приходилось опять взяться за ляжку. Когда мы подходили къ Ефремову камню, произошелъ весьма комичный инцидентъ, который могъ кончиться печально. Остановившись, чтобы передохнуть немного, мы увидѣли *песца*, который шагахъ въ 200 остановился противъ насъ. Собаки его не видѣли. Я выстрѣлилъ и, конечно, промахнулся. Тогда собаки, увидѣвъ его, дернули изо всей силы, но такъ какъ полозья прилипли къ снѣгу, то потягъ (веревка, за которую онѣ тянуть) оборвался и собаки пустились за песцомъ, При саняхъ остались только двѣ собаки, остальные черезъ нѣсколько минутъ скрылись изъ виду. Положеніе печальное. Послалъ Расторгуева въ поиски за ними, а самъ сталъ ждать. Къ счастью, не было метели, и слѣдъ собакъ былъ хорошо видѣнъ. Черезъ три часа Расторгуевъ привелъ бѣглецовъ.

Цѣлыя сутки 8 (21) мая температура была выше 0. Дорога становится тяжелѣе.

9 (22) Мая ночью подморозило и мы могли ѣхать, сидя на нартѣ, первый разъ за весь путь.

10 (23) Мая, не доходя Крестовскаго мыса, удалось убить *олень*. Взяли его на нарты, довели до мыса, гдѣ опять нашли три покинутыя избы и остановились. Около полудня поднялась опять пурга съ мокрымъ снѣгомъ. Стояли и наслаждались олениной. Собаки за послѣдніе дни очень утомились и давно не получали свѣжаго мяса, а потому олень былъ очень кстати. Въ ночь на 11 (24) мая слышалъ пѣніе *рогатого жаворонка* (*Otocorys alpestris*). 12 (25) Мая пурга прекратилась и опять подморозило. Въ 1 часъ ночи поѣхалъ, а утромъ около 10 часовъ встрѣтилъ самоѣдовъ, на двухъ оленьихъ нартахъ; они отнеслись къ намъ крайне подозрительно и недружелюбно и показали знаками, что ничего не понимаютъ по-русски. Близко къ нашей нартѣ не подходили и во время переговоровъ одинъ изъ нихъ держалъ все время ружье на готовѣ. За кого они насъ приняли — не знаю, но такія отношенія насъ не порадовали, тѣмъ болѣе, что мы рассчитывали, что они

дoveзутъ насъ до Гольчихи. Мы угощали ихъ табакомъ, но и это не помогло, они уѣхали къ сѣверу, мы же продолжали свой путь. Въ этотъ день у насъ былъ самый большой переходъ — 30 верстъ.

13 (26) Мая опять пурга, потомъ дождь. Дорогу совсѣмъ испортило. Снѣгъ уже не держитъ человѣка и нога вязнетъ иногда до колѣна. Все мокро, обувь совсѣмъ раскисла и порвалась, перемѣнить нечего. Въ 6 часовъ утра дождь пересталъ. Въ полдень сталъ. У Шайтаса описанъ видѣлъ сокола и первыхъ *чусей*. Днемъ уже не возможно было идти.

14 (27) Мая въ 1 ч. н. вышелъ дальше, въ 4 часа утра прошелъ Сопочную коргу, въ 8 часовъ вечера пришелъ въ Гольчиху, сдѣлавъ въ этотъ день 30 миль, т. е. 50 верстъ.

Пройдено отъ «Зари» 768 верстъ въ продолженіе 40 сутокъ, т. е. средняя суточная скорость 19 верстъ.

Въ Гольчихѣ мы пользовались гостепріимствомъ мѣстнаго жителя Герасима Андреевича Прокопчука, а черезъ три дня, т. е. 18 апрѣля, выѣхали на его собакахъ въ Пустое, откуда меня везли на оленяхъ до Дудинки. По низовьямъ Енисея было разослано отъ властей извѣщеніе о нашей экспедиціи и предложено чинить всякое содѣйствіе; благодаря этому, а также благодаря распорядительности Прокопчука и долганскаго старосты, Иннокентія Лаптукова, по дорогѣ къ Дудинкѣ были выставлены чумы и подставные олени, почему разстояніе въ 500 верстъ я проѣхалъ въ три дня.

Своихъ собакъ и нарты я оставилъ на храненіе Прокопчуку въ Гольчихѣ. О похвальныхъ дѣйствіяхъ Прокопчука и Лаптукова я имѣлъ честь докладывать господину Енисейскому Губернатору съ просьбой о награжденіи ихъ.

Мои расчеты на Дудинскій уголь для склада въ Диксонѣ не оправдались. Дѣйствительно, уголь въ Нарильскихъ горахъ въ 120 верстахъ отъ Дудинки есть и очень хорошаго качества, судя по отзыву полковника Вилькицкаго, но доставить его къ Дудинкѣ можно только зимою на оленяхъ, такъ какъ лѣтомъ тундра непроходима. Къ счастью, просматривая газеты, я прочиталъ распоряженіе Министра Путей Сообщенія о замѣнѣ дровяного топлива углемъ по всей Сибирской дорогѣ. Слѣдовательно, желѣзная дорога имѣетъ уголь, надо значитъ обратиться туда.

Двѣнадцать дней сидѣлъ я въ Дудинкѣ по случаю распутицы, а потомъ ледохода. Снарядилъ лодку, купилъ провизіи на дальнѣйшій путь и 2 (15) іюня выѣхалъ вверхъ по Енисею. Сперва шелъ на «гребахъ» т. е. на веслахъ, потомъ лодку тащили бичевой собаки и, наконецъ, бичевой же лошади. Черезъ 23 дня прибылъ въ Енисейскъ, откуда выѣхалъ на пароходѣ въ Красноярскъ.

Въ Енисейскѣ же я началъ переговоры о наймѣ парохода и, благодаря счастливой случайности, познакомился съ горнымъ инженеромъ Ячевскимъ, который далъ мнѣ подробныя свѣдѣнія, гдѣ и къ кому обратиться по угольному вопросу. Уголь можно было достать изъ двухъ мѣстъ: 1) отъ управленія желѣзной дороги и 2) изъ угольныхъ копей г-на Михельсона.

Обратившись съ запросами къ Начальнику дороги и г-ну Михельсону, я получилъ отъ перваго слѣдующій отвѣтъ: «желѣзная дорога не нуждается въ углѣ и вообще не продаетъ; сочувствуя цѣли экспедиціи, готовъ хлопотать (въ) Петербургѣ (о) разрѣшеніи продать. Цѣна съ нагрузкой десять копѣекъ плюсъ коммерческій тарифъ. Выгрузка Ваша. Уголь весь одинаковый. Осмотрите (въ) мастерскихъ. Расчеты наложеннымъ платежемъ. Телеграфируйте, какъ скоро нужно и согласны-ли. Павловскій.

Осмотрѣвъ уголь въ Красноярскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, я пришелъ къ заключенію, что хотя по качеству своему онъ и хорошъ, но слишкомъ мелокъ, почему при перегрузкахъ неизбежна большая утрата; необходимо было достать грохотованный, т. е. отборный крупный уголь. Для этой цѣли я отправился самъ въ Судженку на копи Михельсона, гдѣ и пришелъ съ владѣльцемъ копей къ слѣдующему соглашенію: контора копей обязуется выслать отъ 6—12 тысячъ пудовъ угля не позже трехъ дней со дня полученія заказа; цѣна за отборный уголь по 9 коп. за пудъ, а за обыкновенный 8¹/₂ коп. съ нагрузкой въ вагоны. Заказъ будетъ сдѣланъ въ зависимости отъ переговоровъ съ пароходствомъ.

Рѣшивши взять уголь изъ частной копи, я отправился въ Томскъ, чтобы лично поблагодарить Начальника дороги за его готовность помочь экспедиціи, и просить его содѣйствія о возможно быстрой доставкѣ угля въ Красноярскъ.

Заручившись его обѣщаніемъ и распоряженіемъ, чтобы грузъ экспедиціи былъ посланъ не въ очередь, я возвратился въ Красноярскъ для окончанія переговоровъ съ пароходовладѣльцами. На Енисеѣ имѣются три болѣе или менѣе надежныхъ парохода, на которыхъ возможно идти въ Диксонъ, это: «Дѣдушка» — Годолова, «Гленормъ» и «Скотія» — Товарищества Пароходства по Енисею.

«Дѣдушка», бывшій «Графъ Игнатъевъ», знакомъ мнѣ съ 93 года. Этотъ сильный и крѣпкій пароходъ я и хотѣлъ зафрахтовать, какъ самый надежный. На мой запросъ владѣльцу я получилъ отвѣтъ, что онъ связанъ контрактомъ на срочную доставку грузовъ, и если замѣнъ «Дѣдушки» будетъ данъ бесплатно казенный пароходъ, то тогда онъ сообщитъ условія.

Если бы на Енисеѣ былъ хоть одинъ казенный пароходъ, то, вѣроятно, мнѣ не пришлось бы обращаться къ частнымъ компаніямъ; но въ томъ то и бѣда, что часть пароходовъ ушла на Байкалъ, въ томъ числѣ и мой ста-

рый знакомый «Мальгинъ», а другіе уведены по Обь-Енисейскому каналу, и на Енисеѣ ни одного парохода нѣтъ, если не считать одного туэрнаго парохода, который совершенно разоруженъ и стоитъ въ стрѣлкѣ у устья верхней Тунгузки (Ангары). Такимъ образомъ пришлось остановиться на «Гленормъ» или «Скотіа». «Гленормъ» занятъ рейсами между Енисейскомъ и Красноярскомъ, остается только «Скотіа». Это — самый плохой изъ трехъ намѣченныхъ пароходовъ, но разъ выбора нѣтъ — приходится довольствоваться тѣмъ, что имѣется. Такъ какъ «Скотіа» предполагали послать въ половинѣ августа въ низовья Енисея за 'рыбой, то компаніи было очень выгодно получить грузъ угля, но съ другой стороны зная, что конкурентовъ нѣтъ, — она поставила такія условія, что я не рѣшился продолжать переговоры безъ specialнаго полномочія отъ Предсѣдателя Коммиссіи по снаряженію Русской Полярной Экспедиціи. Обмѣнъ телеграммъ по этому поводу и дальнѣйшіе переговоры закончились тѣмъ, что пароходная компанія беретъ доставить уголь до Гольчихи по 50 коп. съ пуда, отъ Гольчихи же я принимаю пароходъ на свою полную отвѣтственность и веду его въ Портъ Диксонъ на своемъ топливѣ, по возвращеніи изъ Диксона въ Гольчиху сдаю опять пароходъ настоящему капитану. За сутки пользованія пароходомъ компанія получаетъ 300 руб., не считая промедленія изъ за могущей быть порчи или неисправности машины.

Подписавъ условіе съ пароходствомъ 30 іюля, 4 августа я вышелъ на пароходѣ «Скотіа» изъ Красноярска, имѣя на буксирѣ желѣзную баржу съ грузомъ экспедиціи (всего куплено 9000 пудовъ угля — 6500 для склада и 2500 для топлива парохода) и другую съ частнымъ грузомъ.

Однако, кромѣ угля и парохода было еще масса болѣе мелкихъ потребностей, связанныхъ со складомъ въ Диксонѣ.

1) Такъ какъ уголь долженъ пролежать тамъ, во всякомъ случаѣ не меньше года, то для сохраненія его необходимо построить сарай. Въ противномъ случаѣ рискуемъ тѣмъ, что «Заря», рассчитывая на уголь, можетъ получить мусоръ.

2) Пароходъ получаетъ поденную плату — слѣдовательно, надо устроить такъ, чтобы выгрузка въ Диксонѣ заняла возможно меньше времени. Поэтому необходимо везти уголь въ мѣшкахъ.

3) Кромѣ угля «Заря» будетъ нуждаться, если уже не нуждается, въ тепломъ платьѣ. Эти заказы я сдѣлалъ въ Дудинкѣ и Гольчихѣ, а валенки заказалъ въ Красноярскѣ.

4) Наконецъ, всякія мелочи вродѣ топоровъ, пилъ и матеріалы вродѣ кожи, стекла и т. п., — все это тоже было куплено въ Красноярскѣ и погружено на баржу. Лѣсъ для постройки сарая пріобрѣтенъ въ Красноярскѣ, а

четыре, взятые съ собою, плотника всю дорогу работали по пригонкѣ частей, чтобы по приходѣ въ Диксонъ оставалось только собрать эти части.

Мѣшки подъ уголь получилъ, благодаря содѣйствію Губернатора, изъ мѣстныхъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

За картами Енисейскаго залива и таблицами я обратился телеграммой къ Его Превосходительству Начальнику Главнаго Гидрографическаго Управленія, и просимые предметы были немедленно же доставлены.

Выйдя 4 августа изъ Красноярска, мы прибыли въ Гольчиху 20-го въ 7 часовъ утра. По дорогѣ отъ Бреховскихъ острововъ до Яковлевой косы я испытывалъ уголь, который оказался весьма хорошаго качества. Кочегары, незнакомые съ этимъ топливомъ, не сразу могли привыкнуть къ нему и сожгли колосники, но скоро освоились и къ Гольчихѣ были настолько подготовлены, что можно было идти въ море безъ опасенія, что паръ сядетъ. Въ тотъ же день, въ 1 ч. пополудни вступилъ въ командованіе пароходомъ, снялся съ якоря и вышелъ въ море. Ночью было свѣжо отъ NW, но потомъ вѣтеръ перешелъ къ NO, т. е. отъ берега, и волна уменьшилась.

21 Августа утромъ, пройдя мысъ Ефремовъ камень, видѣли ледъ въ заливѣ, очевидно послѣ сѣвернаго вѣтра, но, оставивъ его мористѣе, въ 11 ч. вошелъ въ острова Верса въ густомъ туманѣ. Надо замѣтить, что компасы на «Скотіи», какъ были сняты въ 1897 году, когда ее привели англичане, такъ и валялись въ сараѣ. Такъ какъ было открыто, что изъ магнитовъ—уничтожателей девиации—выходятъ прекрасные ножи, то они и были употреблены на это машинистомъ парохода. Пришлось идти съ огромной девиацией, поэтому я и не рѣшился продолжать путь въ туманѣ между островами. Когда туманъ порѣдѣлъ, я продолжалъ путь и въ 5¹/₂ ч. веч. вошелъ въ гавань Диксона.

Мѣсто я намѣтилъ еще зимою; оказалось, что и глубины позволяютъ баржѣ съ 5 ф. осадкой ошвартовиться вплотную къ берегу. Въ 8 ч. ошвартовились и начали выгружать сперва лѣсъ для сарая, а въ полночь и уголь. Постройка сарая шла одновременно съ выгрузкой угля и, работая всю ночь, къ 3 ч. дня окончили выгрузку угля, а къ 5 ч. окончили и сарай. Въ 6 ч. вышелъ изъ Диксона, а на слѣдующій день, т. е. 23 августа въ 2 ч. дня, пришелъ въ Гольчиху и сдалъ пароходъ капитану.

Такимъ образомъ, пароходъ былъ въ моемъ распоряженіи 3 сутокъ и 1 часть.

Въ Портѣ Диксона на берегу была найдена бутылка, содержащая 8 дощечекъ, на которыхъ карандашомъ написаны имена, повидимому, матросовъ съ «Lena» и «Vega» 1878 года.

Сарай, построенный на сѣверномъ берегу бухты Диксона, имѣетъ въ длину 46' 8", въ ширину 23' 4". Крыша на одинъ скатъ. Вышина передней

стѣны 7', задней 10 $\frac{1}{2}$ '. Весь обшить тесомъ въ 1" толщины. Для стока воды вокругъ всего сарая сдѣлана канава. Въ сараѣ сложено 1300 мѣшковъ угля по 5 пудовъ (въ среднемъ) въ каждомъ, т. е. 6500 п. = 105 тоннъ.

На стѣнѣ около входныхъ дверей прибитъ запаянный жестяной ящикъ съ письмомъ на имя Адмирала Макарова, въ которомъ я сообщилъ о мѣстѣ зимовки «Зари». «Ермакъ», очевидно, еще не приходилъ.

Внутри сарая другой такой же ящикъ съ рапортомъ капитана Станислава Экспедиціи съ приложеніемъ списка сложенныхъ здѣсь вещей. А именно:

1300 мѣшковъ съ углемъ	6500 пуд.
Валенки	18 паръ.
Пилъ поперечныхъ	5 шт.
Топоровъ	10 »
Олова	20 ф.
Припою	20 »
Масла деревяннаго (для лампы).	20 »
Табаку	50 »
Бумаги папирсной	2 дести.
Спичекъ	1 ящикъ.
Стеколь оконныхъ	1 »
Алмазь для стекла	1 шт.
Подпилковъ	6 шт.
Кошмы бѣлой	4 куска.
Гвоздей большихъ	3 пуда.
Топорищъ	25 шт.
Кожъ сыромятныхъ	2 шт.
Гвоздей мѣдныхъ	5 ф.
Ртуты	2 »
Кайлы	6 шт.
Ломовъ	4 »
Лопать желѣзныхъ	6 »
Шкуръ оленьихъ	15 »
Малица	1 »
Сокуевъ	5 »
Чулочъ	4 пары.
Торбасовъ	20 »
Корзинъ для угля	4 шт.
Тачекъ для угля	4 »

Относительно теплыхъ вещей долженъ замѣтить, что мой заказъ на малицы и теплые чулки не былъ выполненъ за полнымъ отсутствіемъ зимнихъ оленьихъ шкуръ, поэтому пришлось въ Дудинкѣ скупить все, что только было подъ рукой.

Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь практическіе результаты, полученные мною во время переходовъ какъ въ Диксонъ, такъ и обратно въ Гольчиху и дальше до Бреховскихъ о-въ.

Уголь по виду и по горѣнію напоминаетъ такъ называемый кардифъ и имѣетъ матовый цвѣтъ съ мелкимъ зернистымъ изломомъ; признаковъ сѣрнаго колчедана не имѣетъ. Горитъ длиннымъ, бѣлымъ пламенемъ, дыму почти не даетъ. Паръ держится хорошо, даже если не подымать колосниковой рѣшетки послѣ дровъ. Расходъ угля въ сутки былъ 12 тоннъ на рейсѣ въ Диксонъ и 10 тоннъ на обратномъ рейсѣ. Думаю, что такой большой расходъ слѣдуетъ приписать неопытности кочегаровъ.

Въ 6-ти часовую вахту, при полномъ ходѣ, сожгли тридцать мѣшковъ, т. е. 150 пуд.; изъ этого количества получилось пять кадокъ мусору по 1 п., т. е. 5 пуд.; слѣдовательно, въ процентахъ выходитъ $X = \frac{5 \cdot 100}{150} = 3,3\%$, для равнаго счета — скажемъ, 4%.

Это — первый опытъ минеральнаго топлива на здѣшнихъ пароходахъ. Кочегары и машинисты отъ него въ восторгѣ, и, думаю, что дрова стоятъ внѣ конкуренціи только вслѣдствіе сравнительной дороговизны угля, благодаря высокому железно-дорожному тарифу. Дѣйствительно: уголь стоитъ на мѣстѣ 8½ коп. пудъ, а за 500 верстъ разстоянія оплачивается со всѣми желѣзно-дорожными расходами 8,73 коп., т. е. тарифъ превышаетъ стоимость матеріала. Развѣ возможна конкуренція съ дровами, которые здѣсь стоятъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. сажень? А, между тѣмъ, пройдутъ годы и мы заговоримъ объ обмеленіи Енисея, какъ говоримъ теперь о Волгѣ и другихъ рѣкахъ, но тогда будетъ уже поздно.

Для сравненія приведу стоимость дровяного топлива на ряду съ каменнымъ углемъ для парохода «Скотія», который жжетъ 1 саж. дровъ въ часъ и 10 тон. угля въ сутки.

Дрова: 24 саж. въ сутки, скажемъ, по средней цѣнѣ 1 р. 75 к. = 42 руб. въ сутки.

Уголь 10 т. = 620 п. по 17 коп. = 75 руб. 40 коп.

Если же отсюда исключить желѣзно-дорожный тарифъ, то стоимость будетъ все таки 52 руб. 70 коп., но зато потеря времени на ежедневную нагрузку дровъ отпадетъ.

24 Августа вышли изъ Гольчихи.

28 Сентября пришли въ Енисейскъ.

5 Октября прибылъ въ Красноярскъ, закончилъ дѣла и согласно телеграммѣ Предсѣдателя Коммисіи по снаряженію Русской Полярной Экспедиціи поѣхалъ въ Иркутскъ для полученія свѣдѣній о возможности устройства склада на островѣ Котельномъ.

Собравъ нужныя свѣдѣнія, 29 октября прибылъ въ Петербургъ.

ДОКУСФЕРА
Лейтенантъ Н. Коломейцовъ.

Ноябрь 1901 г.

ДОКУСФЕРА

ДОКУСФЕРА

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1902 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.